

УДК 343.1

ПРЕДЕЛЬНЫЕ СРОКИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В. В. Трухачев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 марта 2012 г.

Аннотация: рассматриваются необходимость и обоснованность предложения об установлении предельных сроков предварительного следствия и судебного разбирательства. Анализируются уголовно-процессуальное законодательство и судебно-следственная практика, касающаяся процессуальных сроков.

Ключевые слова: предельные сроки, предварительное следствие, судебное разбирательство уголовных дел.

Abstract: in article necessity and validity of the offer on an establishment of deadlines preliminary investigation and judicial proceedings are considered. The criminally-remedial legislation judicial-investigatory practice remedial terms is analyzed.

Key words: deadlines, preliminary investigation, judicial proceedings.

Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации введена ст. 6.1, закрепившая новый принцип уголовного судопроизводства – «разумный срок уголовного судопроизводства». Для того чтобы новый принцип не остался декларативным положением, а получил реальное отражение в правоприменительной деятельности, одновременно с закреплением указанного принципа были обоснованно внесены изменения и дополнения в некоторые статьи УПК РФ, например в ст. 123 «Право обжалования», ст. 124 «Порядок рассмотрения жалобы прокурором, руководителем следственного органа».

Думается, что повышению работоспособности и практической значимости принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» способствовало бы закрепление в УПК РФ предельных сроков предварительного следствия и судебного разбирательства.

Необходимость внесения предлагаемых дополнений обусловливается следующими факторами.

Согласно п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом.

Основное предназначение положения о разумном сроке уголовного судопроизводства в трактовке Европейского суда по правам человека заключается в установлении предела состояния неопределенности, в котором

находится то или иное лицо по причине предъявленного ему уголовного обвинения, что является важным как для самого заинтересованного лица, так и с точки зрения понятия «юридическая ответственность»¹.

Между тем в отечественном уголовном судопроизводстве приведенные положения о разумном сроке уголовного судопроизводства по ряду дел не соблюдались как на досудебных, так и на судебных стадиях, что констатировалось в решениях Европейского суда по конкретным делам.

Так, в октябре 2009 г. вынесено постановление Европейского суда по делу Царькова, которому Суд назначил компенсацию за чрезмерную продолжительность досудебного производства – более четырех лет. В 2009 г. было вынесено решение Европейского суда по делу Мухутдинова, который был вынужден дожидаться судебного разбирательства более трех лет².

Европейский суд по правам человека по делу «Казюлин против Российской Федерации» (2010 г.) констатировал, что производство по данному уголовному делу длилось более 11 лет на одном уровне юрисдикции³.

Практика Европейского суда по вопросам разумности сроков уголовного судопроизводства и продолжение поступления из России жалоб на несоблюдение разумных сроков как предварительного следствия, так и судебного разбирательства явились одной из основных причин закрепления в УПК РФ принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства».

Закрепление в уголовно-процессуальном законе Российской Федерации предельных сроков предварительного следствия и судебного разбирательства имело бы следующее теоретическое и практическое значение:

- Ориентировало бы правоприменителей во временных границах осуществления уголовного судопроизводства в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 23 сентября 2012 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Багатурия В. В. на нарушение его конституционных прав статьями 6.1, 37, 123, 124 и 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» отметил, в частности, следующее.

Используемые в ст. 6.1 и 162 УПК РФ понятия «разумный срок» и «исключительный случай», как и всякие оценочные понятия, наполняются содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и с учетом толкования данных законодательных терминов в правоприменительной практике, однако они не являются настолько неопреде-

¹ См.: Пула М., Харби К., Алексеева Л. Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6 «Право на справедливое судебное разбирательство». Прецеденты и комментарии. М., 2001. С. 36.

² См.: Рябцева Е. В. Разумный срок уголовного судопроизводства : анализ судебной практики России и Европейского суда по правам человека // Воронежские криминалистические чтения. Воронеж, 2011. Вып. 13. С. 228.

³ См.: Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 6.

ленными, чтобы препятствовать правильному пониманию и применению соответствующих законоположений.

При этом лица, уполномоченные на продление сроков предварительного следствия, а также суды общей юрисдикции, рассматривающие жалобы участников уголовного судопроизводства, чьи права нарушены принятием такого рода решений, обязаны оценить как юридические, так и фактические основания, обусловившие их принятие (постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. № 5-П), в том числе в части особой сложности расследуемого уголовного дела и исключительности конкретного случая преодоления срока (определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. № 985-0-0).

Аналогичной позиции придерживается Европейский суд по правам человека, который в своей практике исходит из того, что разумность срока судебного разбирательства должна оцениваться применительно к обстоятельствам дела, с учетом сложности дела и поведения заявителя и соответствующих должностных лиц (постановление от 25 марта 1999 г. по делу «Пелисье и Сасси против Франции», от 25 февраля 2010 г. по делу «Казюлин против России» и др.)⁴.

Между тем, как свидетельствуют примеры из практики Европейского суда по делам против Российской Федерации, в конкретных случаях правоприменителям не всегда удается на основе общих критериев, получивших отражение в решениях Европейского суда и Конституционного Суда РФ, а также закрепленных в ст. 6.1 УПК РФ, дать адекватную оценку разумности срока уголовного судопроизводства.

● Оказывало бы дисциплинирующее воздействие на правоприменителей, в профессиональные обязанности которых входит обеспечение разумности срока уголовного судопроизводства. В отсутствие дисциплинирующего воздействия не единичной становится ситуация в области сроков уголовного судопроизводства, которая стала предметом рассмотрения Европейского суда по делу «Смирновы против Российской Федерации» (2003 г.). По данному делу Суд пришел к выводу о том, что со стороны властей имели место существенные периоды бездействия, которым нет убедительного оправдания. Первоначальное расследование длилось с февраля 1993 г. по март 1996 г. Первое рассмотрение дела состоялось 21 марта 1997 г., спустя почти год после завершения расследования. Второе расследование дела состоялось 31 марта 1999 г., через два года после первого. Окончательное судебное рассмотрение состоялось 9 января 2002 г., спустя почти три года после второго⁵.

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Багатурия В. В. на нарушение его конституционных прав статьями 6.1, 37, 123, 124 и 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

⁵ См.: Бессарабов В. Г., Быкова Е. В., Курочкина Л. А. Европейские стандарты прав и свобод человека и гражданина в российском уголовном процессе. М., 2005. С. 157.

• Стало бы нормативным основанием для привлечения должностных лиц правоохранительных органов и судей для привлечения к дисциплинарной ответственности в случае несоблюдения предельных сроков предварительного следствия и судебного разбирательства. В обзоре судебной практики Верховного Суда РФ о соблюдении сроков рассмотрения уголовных дел судами Российской Федерации отмечалось: «...как показывают итоги обобщения, суды не добились коренного перелома в сфере соблюдения процессуальных сроков при разбирательстве уголовных дел. Значительное количество уголовных дел все еще рассматривается с нарушением установленных сроков, по многим из них допущена волокита. Для устранения имеющихся недостатков, в повышении оперативности рассмотрения уголовных дел, прежде всего в отношении лиц, содержащихся под стражей, суды должны принять дополнительные меры по неукоснительному соблюдению процессуальных сроков, исключению фактов волокиты. ... Основное внимание необходимо обратить на усиление личной ответственности судей за своевременное и качественное разбирательство этих дел»⁶. К сожалению, данный вывод остается актуальным и для современного периода.

Помимо общих оснований для определения в уголовно-процессуальном законе предельных сроков предварительного следствия и судебного разбирательства, можно выделить дополнительные аргументы в пользу установления указанных сроков применительно к каждой из обозначенных стадий уголовного процесса.

В настоящее время сроки предварительного расследования устанавливаются в ст. 162 УПК РФ, согласно ч. 1 которой предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела. В соответствии с ч. 4 указанной нормы срок предварительного следствия, установленный ч. 1 ст. 162 УПК РФ, может быть продлен до трех месяцев руководителем соответствующего следственного органа. На основании ч. 5 ст. 162 УПК РФ по уголовному делу, расследование которого представляет особую сложность, срок предварительного следствия может быть продлен руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации и иным приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями до 12 месяцев. Дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти и их заместителями. Таким образом, срок предварительного следствия практически ограничен лишь сроками давности привлечения к уголовной ответственности.

⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации о соблюдении сроков рассмотрения уголовных дел судами Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 2.

Дополнительными основаниями необходимости установления в УПК РФ предельного срока предварительного следствия, по нашему мнению, являются следующие положения.

• Предварительное следствие не имеет такого значения, как судебное разбирательство. Предварительный характер данной стадии уголовного процесса не дает оснований для ее протекания без ограничения во времени, ибо за ней следует судебное разбирательство, по результатам которого принимаются итоговые решения по делу.

Отметим, что подготовительное, предварительное значение выводов предварительного следствия, которое потому и именуется «предварительным», подчеркивалось как отечественными правоведами досоветского периода, так и современными авторами.

Так, многие положения «Курса уголовного судопроизводства» И. Я. Фойницкого основаны на выводе автора о том, что материал, собираемый в ходе предварительного следствия, может иметь важное доказательственное значение, но в действительности на нем может основываться предание суду, а не приговор, т.е. вероятность, а не достоверность вины⁷. Современные специалисты в области уголовного процесса также подчеркивают, что в целом предварительное расследование играет в уголовном процессе подчиненную роль по отношению к судебным стадиям. Оно названо предварительным, потому что производится до суда и для суда. Этим объясняется, почему суд не ограничен подготовительным материалом расследования и не может принять «на веру» выводы следователя. Окончательное значение будут иметь судебное следствие, результаты которого составят непосредственную основу приговора или иного судебного решения⁸.

• Предельный срок установлен для такой формы предварительного расследования, как дознание. В соответствии с ч. 3 ст. 223 УПК РФ дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. При необходимости данный срок может быть продлен прокурором до 30 суток.

В необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, срок дознания, предусмотренный ч. 3 ст. 223 УПК РФ, может быть продлен прокурорами района, города, приравненным к ним военным прокурором и их заместителями до шести месяцев (ч. 4 ст. 223 УПК РФ).

Разумеется, ссылки, согласно которым дознание представляет собой упрощенную форму предварительного расследования, что делает возможным установление для производства дознания предельного срока, имеют под собой основу.

Тем не менее следует отметить, что в практике предварительного расследования встречаются случаи, когда с учетом обстоятельств конкретного дела, производство дознания требует не меньше усилий и затрат

⁷ См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996.

⁸ См.: Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. А. В. Смирнова. СПб., 2004.

(временных, материально-технических, организационных), чем производство предварительного следствия. Один из таких случаев предусмотрен в ч. 5 УПК РФ. Согласно данной части в исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном ст. 453 УПК РФ, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта Российской Федерации и приравненным к нему военным прокурором до 12 месяцев.

Установление предельных сроков предварительного следствия обусловлено наличием таких сроков для применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Согласно ч. 3 ст. 109 УПК РФ срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений судьей суда, указанного в ч. 3 УПК РФ, или военного суда соответствующего уровня по ходатайству следователя, внесенному с согласия в соответствии с подследственностью Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти, до 18 месяцев. Согласно ч. 4 ст. 109 УПК РФ дальнейшее продление срока не допускается. По нашему мнению, предельный срок предварительного следствия должен быть максимально приближен к предельному сроку содержания под стражей.

Соответственно лицо, ранее содержащееся под стражей и обвинявшееся в совершении особо тяжких преступлений, получает реальную возможность во время продолжающегося в отношении его предварительного следствия скрыться от предварительного следствия; продолжать заниматься преступной деятельностью; угрожать свидетелям или иным участникам уголовного судопроизводства; уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Указанные основания, которые применялись для избрания в отношении его заключения под стражу, после истечения предельного срока содержания под стражей и освобождения обвиняемого из-под стражи не отпадают. В ряде случаев деятельность по противодействию расследованию указанных лиц после освобождения из-под стражи, осознавших перспективы пребывания в местах лишения свободы, еще более активизируется.

Особенно опасные последствия могут наступить в случае освобождения из-под стражи и продолжения предварительного следствия в отношении лиц, обвиняемых в совершении серийных убийств, бандитизма, террористических актов, участия в организованной преступной деятельности и других преступлений, относящихся к разряду особо тяжких.

Вопрос о предельных сроках предварительного следствия был затронут Конституционным Судом Российской Федерации по упоминавшемуся ранее делу В. В. Багатурии. Как отметил Суд, «срок предварительного следствия в отношении гражданина В. В. Багатурии, обвиняемого в покушении на преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 159 УК РФ, неоднократно продлялся и ко времени подачи им жалобы в Конституционный Суд РФ составил 31 месяц».

Рассматривая жалобу В. В. Багатурии, Конституционный Суд отметил, что реализация предложений о внесении в действующее уголовно-процессуальное законодательство дополнений об установлении предельного срока предварительного следствия «является прерогативой федерального законодателя и не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации»⁹.

Приведенные положения, на наш взгляд, делают обоснованным предложение о законодательном закреплении в ст. 162 УПК РФ предельного срока предварительного следствия в 18 месяцев.

Подчеркнем, что установление предельного срока предварительного следствия не означает, что правоприменители в любом случае приобретут право на проведение предварительного следствия до истечения указанного срока, не опасаясь последствий привлечения к ответственности за нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства. Как следует из ч. 2 ст. 6.1 УПК РФ, отражающей подходы к определению разумности срока уголовного судопроизводства Европейского суда, при определении разумного срока уголовного судопроизводства учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий должностных лиц, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Так, по делу Фахретдинова Р. Р. Судебная коллегия Верховного Суда РФ согласилась с выводом суда первой инстанции о том, что срок предварительного следствия по названному уголовному делу не является разумным, в связи с чем имело место нарушение права Фахретдинова Р. Р. на судопроизводство в разумный срок.

Данное нарушение выразилось в том, что органами предварительного следствия была несвоевременно назначена экспертиза вещественных доказательств, продление срока производства и содержания под стражей происходило по одним и тем же причинам – для производства следственных действий, которые могли быть проведены в пределах двухмесячного срока. При этом суд первой инстанции правильно указал, что нахождение обвиняемого под стражей в силу правовой позиции Европейского суда, изложенной в постановлении от 15 октября 2009 г. по делу «Бужинаев против Российской Федерации», требует от органов следствия особой оперативности в расследовании данного уголовного дела.

Вместе с тем Судом учтено, что Фахретдинов Р. Р. – единственный обвиняемый по данному делу, квалификация его действий практически не менялась и не представляла каких-либо затруднений, проведение двух экспертиз по делу не требовало много времени, по делу допрошено не-

⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Багатурия В. В. на нарушение его конституционных прав статьями 6.1, 37, 123, 124 и 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

значительное количество свидетелей. Для сбора доказательств по двум взаимосвязанным эпизодам не требовалось проведения отдельных следственных действий.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ сделала вывод о том, что названное уголовное дело не представляло для органов следствия какой-либо сложности, и его расследование могло быть закончено в двухмесячный срок, в связи с чем действия органов предварительного расследования не являются достаточными и эффективными для своевременного проведения предварительного следствия. Нарушение разумного срока следствия составило три месяца¹⁰.

Помимо приведенных ранее общих аргументов необходимости установления предельного срока судебного разбирательства можно выделить дополнительные основания данного установления.

В ходе предварительного следствия по так называемым преступлениям, совершенным в условиях «неочевидности», значительное время, иногда весьма существенное, уходит на выдвижение и проверку версий о лицах, совершивших преступление; розыск и задержание подозреваемых; поиск преступных доходов и др. Во время судебного разбирательства судьи имеют дело с уже установленными лицами. В ходе судебного разбирательства происходит проверка судом версии предварительного следствия о совершении преступления конкретными лицами (подсудимыми) и проверяется «на прочность» уже сформированная доказательственная база. Согласно ст. 252 УПК РФ «Пределы судебного разбирательства» судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. В соответствии с ч. 2 указанной нормы изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

По делам об организованной преступной деятельности и некоторым другим категориям дел следователи и оперативные работники вынуждены уделять много времени предупреждению и нейтрализации противодействия расследованию, осуществляемого в различных, иногда особо изощренных и опасных формах. Разумеется, преодолевать подобного рода противодействие приходится и судебным работникам, однако в целом характер и степень опасности указанного противодействия не настолько высоки, как во время предварительного следствия.

В литературе точка зрения о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законе предельного срока судебного разбирательства оценивается неоднозначно. При этом авторы, не согласные с указанным мнением, выступая против него, нередко приводят лишь общие ссылки на то, что длительность судебного разбирательства уголовного дела в суде первой инстанции не может быть регламентирована в законе в силу

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 14 декабря 2010 г. № 49-Г10-88. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс : решения высших судов».

особенностей каждого дела. Иное означало бы загнать судебное производство в прокрустово ложе¹¹.

Более детальной является аргументация правоведов, полагающих ограничение общей продолжительности судебного разбирательства уголовных дел обоснованным. Так, А. Васяев, на наш взгляд, вполне обоснованно предлагает при решении данного вопроса учитывать законодательные положения, ограничивающие предельный срок судебного разбирательства по гражданским и арбитражным делам. В соответствии со ст. 152 Арбитражного процессуального кодекса РФ дело должно быть рассмотрено арбитражным судом первой инстанции и принято решение в срок, не превышающий одного месяца со дня вынесения определения суда о назначении дела к судебному разбирательству, если Кодексом не установлено иное. Согласно ст. 154 Гражданского процессуального кодекса РФ гражданские дела рассматриваются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд, а мировым судьей до истечения одного месяца со дня принятия заявления к производству¹².

В то же время данный автор отмечает, что при этом вряд ли приемлема ссылка на большой по сравнению с гражданскими, арбитражными делами объем уголовных дел, а также на их исключительную сложность. «Объем и сложность уголовных дел» в сравнении с делами гражданскими и арбитражными являются категориями оценочными, причем в данном случае сравнение разнородных по своей правовой сущности и форме дел не представляется обоснованным¹³.

Иное дело важность интересов обеспечения интересов правосудия и отдельных личностей в ходе уголовного судопроизводства. Нередко обеспечение данных интересов в буквальном смысле имеет «жизненную важность». С учетом важности вопросов, решаемых в ходе судебного разбирательства уголовных дел как для интересов отдельных личностей, так и для государственных и общественных интересов, не лишним смыслом является предложение о законодательном ограничении предельного срока судебного разбирательства 18 месяцами.

¹¹ См.: Самылина И. А. Разумные сроки в уголовном процессе // Рос. юстиция. 2009. № 4. С. 49.

¹² См.: Васяев А. Соблюдение разумного срока судебного разбирательства // Уголовное право. 2009. № 5. С. 120.

¹³ См.: Там же.

Воронежский государственный университет

Трухачев В. В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права

*E-mail: truhachev @ law. vsu. ru
Тел.: 2-208-338*

Voronezh State University

*Truhachev V. V., Doctor of Legal Sciences,
Head of the Criminal Department
E-mail: truhachev @ law. vsu. ru
Tel.: 2-208-338*